

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООПОНИМАНИЯ И ПРАВОО ПРИМЕНЕНИЯ

Сущность и содержание конституционного принципа доверия

Аннотация. В статье исследуются содержательные и сущностные особенности конституционного принципа доверия. Анализируются сложившиеся в научной литературе позиции и мнения о правовом и социальном содержании принципа доверия, о категории «доверие» в законодательстве и правоприменительной практике. Сформулирован вывод об одностороннем подходе в понимании указанного принципа, как «принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства». Признавая особую важность этого аспекта данного принципа, автор считает, что содержание принципа взаимного доверия государства и общества включает четыре аспекта: доверие граждан к государству, органам публичной власти, их актам и действиям; доверие государства к гражданам, институтам гражданского общества, результатам их деятельности; доверие в системе публичной власти (во взаимоотношениях ветвей власти, органов, должностных лиц, иных субъектов публичного права); доверие во взаимодействии граждан, граждан и институтов гражданского общества. Совокупность этих четырех аспектов образует содержание конституционного принципа доверия, получившего текстуальное выражение как принцип «взаимного доверия государства и общества» (Конституция Российской Федерации ст. 75.1).

Ключевые слова: принцип доверия, содержание, доктрина, Конституция РФ, закон, государство, органы публичной власти, гражданское общество

Светлана Вячеславовна ВОЛОДИНА,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
svvolodina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3s.157-166

Svetlana V. VOLODINA,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

svvolodina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Essence and Content of the Constitutional Principle of Trust

Abstract. The article studies the substantive and essential features of the constitutional principle of trust. The positions and opinions formed in the scientific literature on the legal and social content of the principle of trust, on the category of “trust” in legislation and law enforcement practice are analyzed. The conclusion about one-sided approach in understanding of the mentioned principle as “the principle of maintaining citizens’ confidence in

© Володина С. В., 2025

the law and actions of the state” is formulated. Recognizing the special importance of this aspect of this principle, the author believes that the content of the principle of mutual trust of the state and society includes four aspects: trust of citizens in the state, public authorities, their acts and actions; trust of the state in citizens, institutions of civil society, the results of their activities; trust in the system of public power (In the relationship of branches of power, bodies, officials, other subjects of public law); trust in the interaction of citizens, citizens and institutions of civil society. The totality of these four aspects form the content of the constitutional principle of trust, which has received textual expression as the principle of “mutual trust of the state and society” (Constitution of the Russian Federation Art. 75.1).

Keywords: *trust principle, content, doctrine, Constitution of the Russian Federation, law, state, public authorities, civil society*

Конституционный принцип доверия, его сущность и содержание, становится предметом самостоятельного изучения в отечественном конституционном праве лишь относительно недавно. Начало этому было положено в монографии А. Н. Кокотова «Доверие. Недоверие. Право». В ней представлены проблемы отражения социального доверия в праве, его роль в правовом регулировании, а также вопросы оценки правового поведения, мотивами которого выступают доверие, недоверие. Широкий подход к изучению роли доверия в правовой среде приводит автора к выводу о том, что доверие «составляет сущностную основу права, его складывание и действие»¹. Иной значимый вывод заключается в том, что «право в целом (в его идеальном предназначении) призвано обеспечить общественное доверие, покоящееся на приемлемом для данного общества уровне порядка и справедливости»². Данные выводы А. Н. Кокотова во многом определили существо последующих воззрений на роль доверия в праве и имеют важное значение для нашего исследования. Вместе с тем в указанной работе доверие как конституционный принцип не получил обоснования. К этому вопросу А. Н. Кокотов обращается в специальной статье³.

В монографии И. А. Алешковой принцип доверия определен как «принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства». По мнению автора, данный принцип относится к «конституционно-правовым нарративам». Последние определены как «объективно выраженные в виде принципов конституционного права должностования, определяющие основные регулятивные смыслы взаимоотношений человека, общества и государства, а также устойчивые организационные формы государства и публичной власти»⁴. Следует отметить, что

¹ Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М. : Юрист, 2004. С. 51.

² Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. С. 51.

³ Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 97—108.

⁴ Алешкова И. А. Принципы конституционного права : опыт комплексного исследования и применения : монография / ИНИОН РАН, отд. правоведения ; под общ. ред. И. А. Умновой-Конюховой. М., 2022. С. 183.

каждый конституционный принцип есть «долженствование», установка. Конституционный принцип всегда регулирует отношения между личностью и государством, личностью и обществом. Могут ли среди принципов конституционного права быть «основные» и «неосновные» смыслы; в чем отличие «смыслов» от «идей»? Не поясняется.

По мнению И. А. Алешковой, принципы как конституционно-правовые нарративы «традиционно рассматриваются как элементы нормативно-правового контекста смысла содержания конституционно-правового предписания. Они связывают нравственные и правовые контексты, характеризуются многоаспектностью, уникальностью, универсальностью, устойчивостью содержания, способны обеспечивать связь между разными этапами правового развития»⁵.

Полагаем, что каждый из закрепленных в Конституции принципов, будучи правовой идеей, является правовым элементом текста; принципы находят отражение в текущем законодательстве, в нормативных положениях и институтах. Заявляя о связи «нравственного и правового контекста», автор, по всей видимости, имел в виду нравственные идеалы, которые отражаются в праве, в тексте Конституции.

К принципам как конституционно-правовым нарративам автором отнесены: «принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип уважения к Отечеству, принцип уважения к старшим, принцип уважения прав и свобод человека, принцип уважения человека труда, принцип защиты института брака как союза мужчины и женщины, принцип конституционной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти...»⁶. На наш взгляд, происходит смешение принципов, ценностей и сфер регулируемых отношений.

Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства рассматривается И. А. Алешковой с позиции сферы применения: «Этот принцип выполняет стабилизирующую функцию применительно к тем сферам общественных отношений, которые в настоящее время не получили должного нормативно-правового обеспечения, а также оказывают существенное влияние на развитие экономики». Авторская позиция не получила в монографии обоснования. Неясно, что понимать под «должным нормативно-правовым обеспечением»⁷.

И. А. Алешкова отмечает, что данный принцип применяется в цивилистике «при характеристике таких институтов, как доверительное управление имуществом, товарищество на вере, институт представителей и пр.». Однако совершенно очевидно, в гражданском праве указанные институты урегулированы достаточно полно.

«Ключевыми элементами рассматриваемого принципа исходя из анализа практики Конституционного Суда, — пишет И. А. Алешкова, — являются: 1) доверие граждан к закону; 2) доверие граждан к действиям органов публичной власти»⁸. Она выделяет, по сути, две взаимосвязанные области применения данного

⁵ Алешкова И. А. Указ. соч. С. 183.

⁶ Алешкова И. А. Указ. соч. С. 183—184.

⁷ Алешкова И. А. Указ. соч. С. 189—190.

⁸ Алешкова И. А. Указ. соч. С. 192.

принципа. Это, собственно, следует из сформулированного Конституционным Судом РФ наименования данного принципа, включающего аспект доверия к закону и аспект доверия к действиям государства. Раскрывая элемент доверия граждан к закону, автор ограничивает его установленным Конституционным Судом таким требованием к законодателю, как «сохранение разумной стабильности правового регулирования»⁹. Однако в правовых позициях Суда определен более широкий спектр требований к закону (законодательству): предсказуемость законодательной политики, сохранение разумной стабильности правового регулирования, правовая определенность, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм¹⁰.

В аспекте отношений граждан к действиям органов публичной власти автор ограничивается указанием на элементы «легитимности и качества деятельности органа публичной власти»¹¹. В чем применимость этих элементов к данному принципу, в монографии не поясняется.

Таким образом, позиция И. А. Алешковой заключается в признании принципа доверия к закону и действиям государства в качестве регулятора в сфере частных (экономических), а также публичных отношений между государством и личностью¹². Выделенные автором элементы данного принципа не получили содержательного обоснования.

Некоторыми авторами принцип поддержания доверия к закону и действиям государства предлагается рассматривать как часть «доктрины законных ожиданий». «Появление доктрины защиты законных ожиданий (Legitimate expectations) было связано со стремлением стран общего и континентального права создать «хорошее (эффективное) государственное управление»¹³. Признавая отсутствие единства в понимании доктрины законных ожиданий в странах как общего, так и континентального права, различия в правовых основаниях и подходах к правосудной деятельности, авторы считают, что в российском праве эта доктрина отчасти получила выражение в решениях Конституционного Суда РФ в виде принципа поддержания доверия к закону и действиям государства. Вместе с тем отмечается ограниченность применения данного принципа Конституционным Судом сферой законодательной деятельности. Такой подход, по мнению авторов, не позволяет говорить об эффективной защите прав личности¹⁴.

В рассуждениях авторов статьи, во-первых, смешивается «доктрина защиты законных ожиданий», определяющая сферу управленческих, включая административно-процессуальные, действий в отношении гражданина и конституционно-контрольная деятельность, осуществляемая для цели создания конституционного

⁹ Алешкова И. А. Указ. соч. С. 192.

¹⁰ См., например: постановления Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 9-П ; от 20 июля 2011 г. № 20-П ; от 22 апреля 2013 г. № 8-П ; от 14 мая 2013 г. № 9-П.

¹¹ Алешкова И. А. Указ. соч. С. 192.

¹² Алешкова И. А. Указ. соч. С. 189—192.

¹³ Павлисова Т. Е., Ембулаева Т. Ю. Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства (защиты законных ожиданий) в российском праве: проблемы и перспективы // Право и политика. 2018. № 4. С. 3.

¹⁴ Павлисова Т. Е., Ембулаева Т. Ю. Указ. соч. С. 6.

правопорядка, основанного на национальной конституции. Во-вторых, принцип доверия к закону и действиям государства в решениях Конституционного Суда РФ выступает критерием оценки деятельности не только законодателя, но и правоприменителя. В-третьих, данный принцип одновременно является целью конституционного государства, что в содержательном плане не может сводиться только к «эффективному управлению».

В ряде статей отечественных исследователей доверие рассматривается как необходимый терминологический компонент законодательства и политико-правовой практики. Так, в частности, В. В. Комарова оценивает применение термина «доверие» в научной доктрине (на примере научной школы российского конституционализма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), в Конституции РФ, федеральных законах, конституциях (уставах) субъектов РФ. Отмечается важность терминологического применения термина «доверие» в законодательстве для обеспечения общественного доверия к власти.

«На современном этапе развития российского общества необходимо формирование «идеологии доверия», — пишет В.В. Комарова, — где доверие будет выступать ключевым ресурсом развития, в том числе многопартийной системы, являясь залогом единства взаимодействующих субъектов»¹⁵. Доверие, таким образом, исследуется в ракурсе отношений граждан к власти как элемент социального доверия и фактор развития политических отношений и институтов публичной власти.

В статье С. В. Нарутто и А. В. Никитиной доверие рассматривается в качестве категории действующего законодательства и как социальное явление¹⁶. Отмечается, что «действия властей должны быть ответственны, предсказуемы и прозрачны, понятны для населения, а законодательство — справедливым и стабильным»¹⁷. В качестве важных условий обеспечения доверия граждан к публичной власти указаны: реальная возможность осуществления общественного контроля; справедливый и независимый суд; общественное благополучие; неотвратимость привлечения к ответственности виновных вне зависимости от занимаемой должности¹⁸. Авторы полагают, что «ответственность за должностные преступления должна повышаться с возрастанием должности, в частности за коррупционные правонарушения»¹⁹.

Итак, принцип доверия рассматривается в научной доктрине в основном как принцип, определяющий отношение граждан к государству, его актам и действиям как «принцип поддержания доверия к закону и действиям государства». Это вполне логично и объяснимо.

¹⁵ Комарова В. В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 37.

¹⁶ Нарутто С. В., Никитина А. В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 15.

¹⁷ Нарутто С. В., Никитина А. В. Указ. соч. С. 15.

¹⁸ Нарутто С. В., Никитина А. В. Указ. соч. С. 16—18.

¹⁹ Нарутто С. В., Никитина А. В. Указ. соч. С. 18.

Во-первых, область правовых отношений между гражданином и государством является определяющей для конституционного строя России. Доверие граждан к государству, его актам и действиям характеризует главное направление общего процесса конституционализации. От конституционно должного правотворчества и правоприменения зависит полнота реализации прав граждан, достижение значимых для них целей и реализации правовых интересов, степень защиты прав. При этом сами институты публичной власти, их акты и деятельность должны соответствовать конституционным установлениям.

Во-вторых, научные подходы основаны на содержательной интерпретации Конституционным Судом РФ принципа поддержания доверия к закону и действиям государства, представленной во многих его решениях. Так, например, в постановлении от 22 апреля 2013 г. № 8-П Конституционный Суд отмечает, что, «осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы не допускать ситуаций, при которых те или иные нормативные предписания порождают у их адресатов необоснованные, нереализуемые на практике представления относительно судебной защиты избирательных прав. Иное нарушало бы требования формальной определенности правовой нормы и подрывало бы вытекающий из Конституции Российской Федерации, в том числе из ее преамбулы и статей 1 (часть 1), 2, 18 и 21 (часть 1), принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства»²⁰.

В-третьих, сложившийся в научной доктрине подход во многом был обусловлен отсутствием текстуального выражения принципа доверия в действующей Конституции. Примечательно, что даже после закрепления принципа «взаимного доверия государства и общества» (ст. 75.1) в результате поправок 2020 г. сохраняется прежний подход к пониманию данного принципа. «Очевидно, — пишут С. В. Нарутто и А. В. Никитина, — прежде всего речь необходимо вести о доверии граждан к государству, институтам публичной власти, законодательству»²¹.

В-четвертых, во многом не разграничивается понимание принципа доверия как основополагающей идеи, регулятора отношений в рамках национальной правовой системы, его осуществление в законодательстве (правовых институтах) и социальное состояние доверия, включая политическое, в различных сферах общественных и государственных отношений, оцениваемое в том числе социологическими методами. Осуществление принципа в правовой среде взаимосвязано со сферой применения и правовыми отношениями. Важное значение для конституционного права имеет именно эта сфера. Определение особенностей принципа доверия и тенденций его осуществления в действующем законодательстве, институтах и иных сегментах системы российского права является важной задачей науки конституционного права.

Полагаем, что конституционный принцип доверия не сводится исключительно к его трактовке как доверия граждан к государству и законодательству. По нашему мнению, содержание принципа взаимного доверия государства и общества включает четыре аспекта:

²⁰ СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Нарутто С. В., Никитина А. В. Указ. соч. С. 15.

- доверие граждан к государству, органам публичной власти, их актам и действиям;
- доверие государства к гражданам, институтам гражданского общества, результатам их деятельности;
- доверие в системе публичной власти (во взаимоотношениях ветвей власти, органов, должностных лиц, иных субъектов публичного права);
- доверие во взаимодействии граждан, граждан и институтов гражданского общества²².

Совокупность этих четырех аспектов образует содержание конституционного принципа доверия, получившего текстуальное выражение как принцип «взаимного доверия государства и общества» (Конституция РФ, ст. 75.1). Принцип доверия служит основой создания и поддержания конституционного правопорядка.

Доверие граждан к государству, институтам публичной власти, их актам и действиям, несомненно, является важнейшей частью содержания рассматриваемого принципа, ибо на государство и его органы возлагается обязанность по установлению конституционного строя, соответствующего конституционным принципам и положениям. Однако без усилий гражданского общества, не только сопряженных с воздействием на государство, но и направленных на развитие собственных институтов и гражданской позиции, учитывающей индивидуальные и общие интересы в рамках конституционно должного, не может быть достигнуто взаимное доверие и, следовательно, реализован данный принцип.

Принцип взаимного доверия государства и общества реализуется посредством создания специальных правовых институтов, которые способствуют преодолению социальной настороженности и отчасти недоверия, обусловленных деятельностью органов публичной власти и различных форм деятельности гражданского общества, особенно на этапе трансформации правовой системы от советской модели к установлению конституционного строя на основе действующей Конституции РФ.

Осуществление принципа доверия обусловлено отражением конституционных ценностей в основах конституционного строя России, достижением конституционно установленных целей, закрепленных в ст. 1, 5 и 7 Конституции России.

По мнению А. Н. Кокотова, доверие «выступает в качестве правового идеала, целевого ориентира, регулятивного метода, эталонного критерия оценки явлений социально-правовой действительности»²³.

²² Идея разноаспектного понимания принципа доверия сформулирована в общем виде А. Н. Кокотовым в качестве социального состояния: «В современных российских условиях... может рассматриваться состояние общностного доверия, устойчиво обеспечивающее не только конституционно приемлемое текущее взаимодействие власти и граждан, разных ветвей властного механизма, граждан между собой, но и их солидарное активное вовлечение в решение непростых задач цивилизационной модернизации» (Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации. С. 100).

²³ Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации. С. 100.

Состояние доверия во всех сферах правового регулирования должно отвечать критериям данного принципа в соответствии с основами конституционного строя России. Основанием общественного доверия как идеала в правовом смысле является Конституция России — закрепленные в ней ценности многонационального народа. Принцип доверия служит основой для текущего законодательства и действий государства, его органов, которые должны обеспечить претворение этого принципа в социальную практику. В то же время принцип взаимного доверия является основой правоотношений в гражданском обществе — как между гражданами, так и между гражданами и институтами гражданского общества.

Стабильное и максимально полное соответствие общественных отношений конституционному принципу взаимного доверия государства и общества порождает, должно порождать конституционный правопорядок, являющийся конституционной целью и одновременно условием развития основ конституционного строя России. Принцип взаимного доверия как цель определяет способы и характер действия субъектов отношений, которые имеют особенности применительно к указанным четырем аспектам принципа доверия.

Достижение и поддержание конституционного правопорядка, его постоянная актуализация — конституционная обязанность государства, органов публичной власти. Доверие граждан к государству базируется прежде всего на соответствии системы публичной власти конституционным параметрам организации и деятельности, которые включают: 1) соответствие статуса органа конституционным положениям; 2) соответствие порядка деятельности, включая акты, критериям конституционности; 3) соответствие порядка использования правовых средств соразмерно конституционно определяемым целям. Указанное выше в целом выступает критерием должной конституционной организации и деятельности публичной власти.

Современное конституционное государство со сложно устроенной организацией неизбежно предполагает создание институтов и механизмов контроля для достижения и поддержания конституционного правопорядка. Прежде всего, механизмы контроля должны быть созданы в рамках организации публичной власти. В основе таких механизмов — принцип разделения властей. Конституционный Суд РФ определил, что разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из этих ветвей власти, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие²⁴.

Важную роль в конституционном механизме поддержания доверия к публичной власти имеют специализированные органы. Таковыми, в частности, являются Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах РФ. «Основным предназначением федерального и региональных уполномоченных является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами»²⁵.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: *Москалькова Т. Н.* Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4. С. 25.

Для России как федеративного государства актуальным является поддержание доверия не только между ветвями власти на каждом из уровней (федеральном и региональном), но и между политико-территориальными уровнями власти на основе конституционных принципов, посредством различных форм (организационно-правовой, финансово-бюджетной и др.). В рамках каждой из этих форм должен осуществляться контроль, обусловленный задачами и целями такого взаимодействия.

Особое значение имеет создание механизмов контроля в аппарате государственной власти, особенно исполнительной власти. В постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. указано, что Россия как правовое демократическое государство обязана принимать для противодействия коррупции достаточные и эффективные правовые меры, включая направленные на предупреждение незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции. Принятие эффективных мер по противодействию коррупции является одним из важнейших условий обеспечения конституционной законности, правового равенства, взаимного доверия государства и общества²⁶.

Конституционный правопорядок не достижим исключительно актами и действиями публичной власти. Важным является развитие доверия государства к гражданам. «Становление подлинно гражданского общества в России объективно предопределяет роль и место Конституции в утверждении общепризнанных общечеловеческих ценностей. Конституция должна установить не только пределы действия государства, его органов и их «вмешательство» в гражданское общество, но и создать юридические основы незыблемости гражданского общества. Именно в этом социальное предназначение Конституции. Конституционный строй призван гарантировать развитие демократических начал самоуправления во всех сферах жизнедеятельности общества»²⁷.

Особо значима реализация принципа взаимного доверия в среде гражданского общества. Ценность «гражданского мира и согласия», определяющая общественное доверие, предполагает правовые обеспечительные механизмы развития институтов гражданского общества, которые должны отвечать конституционным принципам и положениям. Важными являются реализация гражданами прав и исполнение обязанностей таким образом, чтобы во всех возможных видах правовых отношений, включая правовые конфликты, сохранялось и поддерживалось состояние общественного доверия. «Отношения между гражданами, их объединениями, союзами (и внутри этих объединений) основываются на соглашениях, договорах, строятся на началах равенства, свободы, координации. Образно говоря, гражданское общество основано на горизонтальных отношениях равноправных лиц»²⁸.

Вместе с тем гражданское общество должно иметь разнообразные формы и способы воздействия на публичную власть, которые позволяли бы осуществлять

²⁶ Постановление Конституционного Суда от 31 октября 2024 г. № 49-П // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Кабышев В. Т. С Конституцией по жизни // Избранные труды. М. : Формула права, 2013. С. 43.

²⁸ Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. С. 143.

контроль за действием органов и должностных лиц. Такие формы получают институциональное закрепление в федеральных законах.

Таким образом, принцип доверия как идеал и цель направлен на достижение и постоянное поддержание взаимного доверия государства и общества в условиях конституционного правопорядка. «Правовое веление... предполагает в гражданах волю к праву, ибо правопорядок покоится на взаимодействии правосознаний. Если же этой воли нет, то правопорядок превращается в порядок непрерывного, систематического насилия... Нормальная власть видит в гражданах своих достойных и желанных сотрудников в деле государственного строительства; она доверяет их воле и их признанию; она рассчитывает на их поддержку и не боится их свободной инициативы: доверием граждан она утверждает свое доверие к себе и в этом почерпает силу для своего доверия к ним»²⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алешкова И. А.* Принципы конституционного права: опыт комплексного исследования и применения : монография / ИНИОН РАН, отд. правоведения ; под общ. ред. И. А. Умновой-Конюховой. — М., 2022. — 223 с.
2. *Ильин И. А.* Теория права и государства / под ред. и с биогр. очерком В. А. Томсинова. — 2-е изд., доп. — М. : Зерцало, 2008. — 550 с.
3. *Кабышев В. Т.* С Конституцией по жизни // Избранные труды. — М. : Формула права, 2013. — 320 с.
4. *Кокотков А. Н.* Доверие. Недоверие. Право. — М. : Юрист, 2004. — 192 с.
5. *Кокотов А. Н.* Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 5. — С. 97—108.
6. *Комарова В. В.* Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 6. — С. 29—38.
7. *Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М. : Зерцало-М, 2002. — 228 с.
8. *Москалькова Т. Н.* Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 4. — С. 23—44.
9. *Нарутто С. В., Никитина А. В.* Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 7. — С. 13—18.
10. *Павлисова Т. Е., Ембулаева Т. Ю.* Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства (защиты законных ожиданий) в российском праве: проблемы и перспективы // Право и политика. — 2018. — № 4. — С. 2—10.

²⁹ *Ильин И. А.* Теория права и государства / под ред. и с биогр. очерком В. А. Томсинова. 2-е изд., доп. М. : Зерцало, 2008. С. 363.